

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2022, №1, Том 10 / 2022, No 1, Vol 10 <https://mir-nauki.com/issue-1-2022.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/23PSMN122.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Савин, Е. Ю. Соотношение самомониторинга и коммуникативной рефлексии у студентов вуза / Е. Ю. Савин // Мир науки. Педагогика и психология. — 2022. — Т. 10. — № 1. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/23PSMN122.pdf>

For citation:

Savin E.Yu. Correlation of self-monitoring and communicative reflection among university students. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 10(1): 23PSMN122. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/23PSMN122.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Савин Евгений Юрьевич

ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского», Калуга, Россия
Доцент кафедры «Психологии развития и образования»

Кандидат психологических наук, доцент

E-mail: sey71@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3059-1791>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=426332

Соотношение самомониторинга и коммуникативной рефлексии у студентов вуза

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования соотношения самомониторинга и коммуникативной рефлексии у студентов вуза. Самомониторинг (по М. Снайдеру) определяется как самоконтроль своего желаемого публичного образа. Коммуникативная рефлексия представляет собой точность прогнозирования восприятия своего образа другими людьми. Выборка включала в себя студентов первого курса различных направлений подготовки (N = 60). Уровень самомониторинга оценивался при помощи опросника — шкалы самомониторинга М. Снайдера (в адаптации В.В. Хороших). Уровень коммуникативной рефлексии оценивался при помощи методики выборочного взаимного внутригруппового оценивания. Результаты исследования показали, что две этих характеристики оказываются слабо соотнесены на уровне корреляционного анализа. Таким образом коммуникативная рефлексия и самомониторинг могут быть рассмотрены как разные составляющие более общей характеристики личности — степени самоконтроля в общении. Самомониторинг относится к процессуальному аспекту самоконтроля в общении (формирования желаемого впечатления о самом себе), а коммуникативная рефлексия — к самоконтролю результата этого процесса. На основе сочетания высоких и низких показателей каждого из аспектов самоконтроля могут быть выделены четыре качественно своеобразные типа соотношения самомониторинга и коммуникативной рефлексии, соответствующих сочетанию их высоких и низких показателей. Наряду с полным самоконтролем в общении (или, напротив, его низкой сформированностью), при котором оба показателя имеют высокую выраженность, могут наблюдаться эффекты частичного самоконтроля, при котором один из показателей имеет высокую, а другой — низкую выраженность. В статье представлены некоторые возможные проявления и особенности каждого из типов в межличностном общении.

Ключевые слова: самомониторинг; рефлексия; коммуникативная рефлексия; студенты; общение; межличностное общение; самопрезентация; самоконтроль в общении; групповая оценка личности; взаимное оценивание

Введение

В современной психологической науке имеется достаточно устойчивый интерес к различным формам саморегуляции активности человека. В этом отношении не является исключением и коммуникативная активность. В ее исследовании наработано несколько понятий, которые характеризуют разные стороны регуляции в общении. К их числу относятся самомониторинг, самопрезентация, коммуникативная рефлексия. Однако в силу того, что данные концепты появились и разрабатывались в разное время и в контексте разных парадигм и направлений психологии, возникает проблема их согласования — установления взаимосвязей и взаимной координации данных понятий в единой содержательной и смысловой структуре. Это обстоятельство делает актуальным и эмпирические исследования, нацеленные на исследование взаимосвязи различных характеристик человека, относящихся к самоконтролю в общении. Данная работа сфокусирована на двух таких характеристиках — самомониторинге и коммуникативной рефлексии.

Концептуализация самомониторинга в качестве особой характеристики человека, которая проявляется в межличностном общении, была впервые предпринята более 40 лет назад в работе Марка Снайдера. Он определил самомониторинг как особую черту или характеристику человека, которая отражает степень, в которой субъект общения контролирует свой образ, предъявляемый другим людям (публичный образ). Соответственно, люди, у которых данная черта имеет высокий уровень развития, склонны к тому, чтобы осознанно формировать и контролировать свой публичный образ, учитывая изменяющийся контекст общения: его условия, различные аудитории. В противоположность этому люди с низким самомониторингом в меньшей степени склонны вырабатывать и контролировать свой публичный образ, и вне зависимости от изменяющихся условий ориентированы на выражение своего «подлинного» Я [1].

Первоначально этот конструкт носил достаточно локальный характер и по своей сути относился только к одному аспекту межличностного общения и взаимодействия — контролю своего публичного образа. Однако позже самомониторинг стал достаточно популярным в психологических исследованиях, поскольку в нем стали обнаруживать как теоретический, так и эмпирический потенциал.

Теоретическая ценность конструкта самомониторинга усматривалась прежде всего в том, что обращение к нему позволяло раскрыть некий новый ракурс в одной из фундаментальных проблем в объяснении поведения человека: в какой мере это поведение зависит от характеристик ситуации, а в какой — от диспозиционных факторов (личностных черт и установок) [2]. В контексте ответа на данный фундаментальный вопрос самомониторинг рассматривается как опосредующая характеристика, от которой зависит ориентация человека на ситуативные или диспозиционные факторы: люди с высоким уровнем самомониторинга в большей степени зависимы от ситуативных характеристик среды, в то время как люди с низким его уровнем вне зависимости от меняющихся условий склонны поступать в согласии с их личностными чертами и установками [3].

На уровне эмпирических исследований самомониторинг оказался соотнесенным с целым рядом характеристик, связанных не только с коммуникативной активностью человека, но и с другими ее формами, а также личностными чертами.

Так, высокий уровень самомониторинга связан с более высоким уровнем развития лидерских характеристик, вовлеченностью в работу, активным установлением контактов с другими людьми [4; 5]. В работах Н.В. Волковой и В.А. Чикер [6; 7] самомониторинг рассматривается как важная характеристика, связанная с карьерными установками личности. Продемонстрировано, что самомониторинг имеет разный вклад в карьерные установки в

зависимости от поколений [6]. Также эмпирически выявлена структурообразующая функция самомониторинга в формировании карьерных установок студентов в зависимости от направлений подготовки: для тех направлений подготовки, которые в большей степени связаны с активностью в сфере взаимодействия людьми, самомониторинг оказывается более тесно связан с карьерными ориентациями [7].

Отметим, что в зависимости от исследовательской оптики осмысление самомониторинга может идти либо через обобщение, либо через детализацию. В первом случае, этот конструкт рассматривается как частный аспект более сложных характеристик и процессов, а во втором — как самостоятельная характеристика, имеющая сложное строение. Примером первого случая являются работы, в которых самомониторинг рассматривается в контексте более общей проблемы самопрезентации личности [8–11]. При этом самомониторинг не является самостоятельным предметом исследования, а рассматривается как один из аспектов самопрезентации, отражающий склонность к активному и осознанному формированию положительного впечатления о себе. Типичным примером детализации понятия самомониторинга являются исследования Е.А. Полежаевой, где он рассматривается как сложный конструкт, включающий в себя разные типы самомониторинга, которые отличаются с точки зрения соотносительности с другими чертами и характеристиками человека [12].

В ряде исследований прослеживалась связи самомониторинга с личностными чертами человека, как социально желательными или нейтральными, так и с социально нежелательными. Показано, что самомониторинг связан с некоторыми чертам личности «Большой пятерки», а именно экстраверсией и открытостью опыту [13]. С другой стороны, высокий уровень самомониторинга соотносится с чертами личности, относящимися к так называемой "темной триаде" личностных черт — нарциссизмом, неклинической психопатией и макиавеллизмом [14].

Несмотря на достаточно большое число исследований самомониторинга, в этой области сохраняется ряд проблемных «точек роста». Одна из них связана с изучением того, как именно характеристики самомониторинга, выявляемого на основе самоотчета, отражаются в оценках других людей, с которыми общается и взаимодействует человек [4]. Концептуально это прямо подводит к соотносению самомониторинга с коммуникативной рефлексией. Коммуникативная рефлексия определяется как отражение человеком того, как он воспринимается другими людьми, или же, более широко, как способность познавать самого себя с позиции другого человека [15]. В психологии коммуникативная рефлексия рассматривается обычно в контексте рефлексивных процессов в целом, как одна из разновидностей рефлексии наряду с кооперативным, личностным и интеллектуальным видами [16].

Соотношение самомониторинга с коммуникативной рефлексией позволяет в перспективе включить самомониторинг в более широкую теоретическую конструкцию, рассмотрев его в контексте саморегуляции в целом. Продуктивность такого ракурса анализа отмечалась некоторыми исследователями, которые, так или иначе, на уровне понятийного анализа сближали самомониторинг и коммуникативную рефлексия [17–19]. Например, Д.А. Леонтьев и А.Ж. Аверина связывают самомониторинг со способностью к саморефлексии в различных коммуникативных ситуациях [17]. Н.В. Нарыков и Т.Г. Анистратенко рассматривают самомониторинг как интровертированную форму социально-личностной рефлексии [18]. А.В. Никитина рассматривает самомониторинг как одну из форм мониторинга общения, наряду с мониторингом со стороны других участников [19]. Однако суждения такого рода пока что недостаточно подкреплены и детализированы эмпирически. Это обстоятельство делает актуальным эмпирическое исследование соотношения самомониторинга и коммуникативной рефлексии, результаты которого представлены далее.

Методы исследования

Цель эмпирического исследования состояла в изучении соотношения между самомониторингом и коммуникативной рефлексией у студентов вуза.

В исследовании приняли участие 60 человек, студентов-бакалавров первого курса различных направлений подготовки (78 % — девушек) КГУ им. К.Э. Циолковского. Сбор данных проходил в рамках изучения курса «Психология общения».

Для оценки уровня *коммуникативной рефлексии* использовался метод выборочного взаимного оценивания черт личности (вариант метода групповой оценки личности). Процедура оценивания состояла в следующем. Основой оценивания себя и других членов учебной группы являлся «Короткий портретный опросник Большой пятерки» (М.С. Егорова, О.В. Парщикова [20]). Он включает в себя 10 кратких описаний проявлений личностных характеристик, относящихся к пяти чертам личности, по две на каждую черту (экстраверсия, добросовестность, дружелюбие, нейротизм и открытость новому опыту). Например, «Она общительна и полна энергии» для шкалы экстраверсии. Инструкция и порядок оценивания по данному опроснику был нами модифицирован и состоял в следующем. Каждый испытуемый получал задание, во-первых, оценить трёх случайно определенных членов учебной группы, а во-вторых, оценить самого себя так, как его, предположительно видят другие члены группы. Для оценки использовалась 5-балльная шкала. Распределение оценщиков и оцениваемых делалось преподавателем случайным образом внутри группы так, чтобы каждый человек оценил трех человек из своей группы, и, в свою очередь, получил оценки самого себя от троих других членов группы. Таким образом, испытуемый не знал, кто именно будет его оценивать, что побуждало его делать более обобщенную ожидаемую оценку себя.

Для каждого испытуемого сначала рассчитывался показатель согласованности оценок одноклассников — разница между минимальным и максимальным баллами, присвоенными оценщиками по каждому пункту оценки, усредненная по всем 10 вопросам. Этот показатель рассматривался как мера надежности оценок, при этом надежными считались оценки, в которых данный коэффициент был не больше 1,7 (т. е. достигнута достаточная степень согласованности оценок). Далее баллы троих оценщиков по каждому пункту усреднялись и эти средние сопоставлялись с соответствующими баллами, которые присвоил себя сам оцениваемый человек. Иными словами, сопоставлялась ожидаемая оценка от одноклассников и средняя реальная оценка. Разницы по 10 пунктам (без учета знаков) усреднялись (делились на 10) и полученное число рассматривалось как *коэффициент коммуникативной рефлексии*. Значение этого коэффициента таково: чем меньше различий между ожидаемой оценкой себя и реальными оценками — тем выше уровень коммуникативной рефлексии.

Для измерения уровня *самомониторинга* использовалась шкала самомониторинга М. Снайдера в адаптации В.В. Хороших [21]. Это опросник из 18 утверждений относительно своего поведения в различных ситуациях с каждым из которых испытуемый может согласиться или не согласиться (например, «Я не всегда тот человек, каким кажусь другим людям», «Я, вероятно, мог бы стать хорошим актером»). Опросник имеет одну шкалу, то есть предполагает получение единственной оценки — балла, который указывает на уровень самомониторинга испытуемого (от 0 до 18).

Результаты исследования

Представим основные описательные статистики по полученным нами данным (табл. 1).

Таблица 1

**Описательные статистики основных
показателей коммуникативной рефлексии и самомониторинга**

Показатель	Среднее	Стандартное отклонение	Нормальность распределения (критерий Шапиро-Уилка)	
			W	p
Самомониторинг	9,5	2,9	0,97	0,25
Коэффициент коммуникативной рефлексии	0,95	0,38	0,96	0,08
Согласованность оценщиков	1,35	0,48	0,99	0,78

Составлено автором на основе собственных данных

Для каждого показателя была оценена степень близости распределения к нормальному с использованием критерия Шапиро-Уилка. Интерпретация данного критерия такова, что в случае, если p-уровень для данного критерия выше 0,05, то принимается гипотеза о нормальности распределения данных. Для всех показателей было получено распределение данных, близкое к нормальному, что, в данном случае, дает основания для использования параметрической статистики к полученным данным. Отметим, что среднее значение и стандартное отклонение по шкале самомониторинга достаточно близко к значениям, ранее приведенным автором адаптации для женщин (у них среднее 9,5, стандартное отклонение 3,7, у нас соответственно 9,5 и 2,9), что свидетельствует о соответствии данных по этому показателю (большинство нашей выборки — это женщины). Каких-либо различий в средних показателях между юношами и девушками не было обнаружено. Также в целом в исследовании был достигнут достаточный уровень согласованности в выборочном взаимном оценивании (среднее для согласованности оценок — 1,35), что позволяет считать показатель средний показатель коммуникативной рефлексии достаточно надежным.

Для оценки связи коммуникативной рефлексии и самомониторинга был рассчитан коэффициент корреляции Пирсона для данных показателей, который составил $r = 0,07$, $p = 0,55$. Это позволяет констатировать отсутствие связи между данными показателями. Визуальное изучение корреляционного поля позволяет отвергнуть гипотезу о возможной нелинейной связи между показателями. Также связь отсутствует, если отдельно рассмотреть subgroup испытуемых ($n = 31$), для которых показатель согласованности меньше среднего значения 1,35 (и, соответственно, получены наиболее надежные оценки) — $r = -0,07$, $p = 0,71$. Отметим, что при рассмотрении выборки отдельно по девушкам и юношам для девушек ($n = 47$) и юношей ($n = 13$) коэффициенты корреляции составили соответственно $r = -0,09$, $p = 0,55$ и $r = 0,68$, $p = 0,01$. То есть, связь между самомониторингом и коммуникативной рефлексией присутствует для юношей. Однако общее число юношей в выборке достаточно мало, чтобы считать это надежным фактом.

Обсуждение результатов

Отсутствие корреляционной взаимосвязи между коммуникативной рефлексией и самомониторингом указывает на то, что эти две характеристики, несмотря на их концептуальное сходство, тем не менее относятся к разным аспектам самоконтроля в общении. Самомониторинг характеризует прежде всего то, насколько человек сознательно стремится поддерживать определенный желаемый образ самого себя, а коммуникативная рефлексия — то, насколько точно он отражает в своем сознании результат этого процесса, то есть восприятие своего образа другими. Иными словами, самомониторинг относится к самоконтролю цели и намерения общения, в то время как коммуникативная рефлексия — к самоконтролю на уровне результата. При этом цель и результат могут не совпадать, что позволяет наметить четыре возможных варианта сочетания самомониторинга и коммуникативной рефлексии с учетом низкого и высокого значения каждого показателя (табл. 2).

Таблица 2

**Типы самоконтроля в общении в зависимости
от сочетания показателей самомониторинга и коммуникативной рефлексии**

Самомониторинг	Коммуникативная рефлексия	
	высокий уровень коммуникативной рефлексии	низкий уровень коммуникативной рефлексии
Высокий уровень самомониторинга	Высокий самоконтроль в общении	Частичный самоконтроль в общении
Низкий уровень самомониторинга	Частичный самоконтроль в общении	Низкий самоконтроль в общении

Составлено автором

Люди с низким самомониторингом и низкой коммуникативной рефлексией, скорее всего, слабо заинтересованы в поддержании своего желаемого публичного образа и при этом мало размышляют о том, как они выглядят в глазах других людей, что приводит к сниженной коммуникативной рефлексии. Люди с высоким самомониторингом и высокой коммуникативной рефлексией стремятся и поддерживают желаемый образ самого себя и при этом достаточно точно контролируют результат этого процесса. Соответственно для данных вариантов сочетания показателей характерен низкий и высокий самоконтроль в общении в целом.

Еще два варианта сочетаний характеризуют частичный самоконтроль в общении. Люди с высоким самомониторингом, но низкой коммуникативной рефлексией хотя и прикладывают усилия для поддержания своего желаемого публичного образа, но, скорее всего, их усилия не приводят к желаемой цели, поскольку их представление о самом себе, которое они пытаются донести до других людей, не совпадает с тем, как их видят другие люди. Такого рода расхождения фиксировались в других исследованиях, однако не были предметом специального анализа. Так, при оценивании профилей в социальной сети внешние оценщики в отношении лиц с высоким уровнем самомониторинга выше оценивают качество и количество социальных связей данного человека, но не человеческий капитал и социально-психологический статус в различных группах [8]. Обнаружена также более высокая степень расхождения в оценках, которые даются людям с высоким самомониторингом внешними оценщиками [22].

Наконец, люди с низким самомониторингом, но высокой коммуникативной рефлексией, хотя и не прилагают усилий к поддержанию своего желаемого образа, тем не менее достаточно хорошо осознают, как их «публичное Я» воспринимается другими людьми. Возможно, такой тип управления общением характерен для людей, которые ориентированы на более аутентичное общение, которое не предполагает сознательного управления производимым впечатлением, однако не исключает контроля за тем, как сам человек воспринимается другими людьми.

Выводы

Проведенное эмпирическое исследование показало, что самомониторинг и коммуникативная рефлексия у студентов не связаны на уровне корреляционного анализа, что позволяет рассматривать их как разные аспекты, характеризующие самоконтроль в межличностном общении. Самомониторинг относится к процессу формирования желаемого впечатления о самом себе, а коммуникативная рефлексия — к отслеживанию результата этого процесса. Сочетания высоких и низких показателей самомониторинга и коммуникативной рефлексии образуют качественно своеобразные типы регуляции межличностного общения, что позволяет дать ему более детализированную характеристику.

В дальнейших исследованиях могут быть более детально изучены содержательные психологические характеристики выделенных типов, их соотношение с личностными

характеристиками, мотивами и содержанием общения. Также заслуживает внимания более тщательное изучение связи самомониторинга и коммуникативной рефлексии с учетом расщепления выборки по полу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Snyder M. Self-monitoring of expressive behavior // *Journal of personality and social psychology*. 1974. V. 30. № 4. P. 526–537.
2. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии. М.: Аспект Пресс, 1999. 429 с.
3. Gangestad S.W., Snyder M. Self-monitoring: Appraisal and reappraisal // *Psychological bulletin*. 2000. V. 126. № 4. P. 530–555.
4. Kudret S., Erdogan B., Bauer T.N. Self-monitoring personality trait at work: An integrative narrative review and future research directions // *Journal of Organizational Behavior*. 2019. V. 40. № 2. P. 193–208.
5. Day D.V., Shleicher D.J., Unckless A.L., Hiller N.J. Self-monitoring personality at work: a meta-analytic investigation of construct validity // *Journal of Applied Psychology*. 2002. V. 87. № 2. P. 390–401.
6. Волкова Н.В., Чикер В.А. Особенности карьерной мотивации в контексте теории поколений: результаты эмпирического исследования // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 8. Менеджмент*. 2016. Вып. 4. С. 79–105.
7. Волкова Н.В., Чикер В.А. Карьерные установки студентов стратегически перспективных направлений обучения // *Социальная психология и общество*. 2018. Т. 9. № 1. С. 90–107.
8. Белинская Е.П., Прилуцкая П.Ю. Взаимосвязь виртуального социального статуса и личностных особенностей пользователей социальной сети Инстаграм // *Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование»*. 2019. № 4. С. 116–130.
9. Корниенко Д.С., Руднова Н.А., Горбушина Е.А. Особенности самопрезентации в социальной сети в связи с чертами большой пятерки и темной триады // *Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика»*. 2021. № 1. С. 45–53.
10. Хороших В.В., Чарыкова Е.Б. Факторы вариативности виртуальной самопрезентации подростков // *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология*. 2017. Т. 19. С. 103–112.
11. Кулагина Н.В. Особенности самопрезентации мужчин и женщин в сфере деловых отношений // *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. 2016. Вып. 3(27). С. 122–128.
12. Полежаева Е.А. Комплексность и негомогенность феномена самомониторинга. Часть 1 [Электронный ресурс] // *Психологические исследования: электрон. науч. журн*. 2009. N 3(5). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2009n3-5/190-polezhaeva5.html> (дата обращения: 20.11.2021).
13. Wolf H., Spinath F.M., Riemann R., Angleitner A. Self-monitoring and personality: A behavioural-genetic study // *Personality and Individual Differences*. 2009. V. 47. № 1. P. 25–29.

14. Kowalski С.М., Rogoza R., Vernon P.A., Schermer J.A. The Dark Triad and the self-presentation variables of socially desirable responding and self-monitoring // Personality and Individual Differences. 2018. V. 120. P. 234–237.
15. Санникова С.В. Становление понятийного аппарата проблемы формирования коммуникативной рефлексии будущих специалистов // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2019. № 3(43). С. 140–157.
16. Степанов С.Ю., Семенов И.Н. Психология рефлексии: проблемы и исследования // Вопросы психологии. 1985. № 3. С. 31–40.
17. Леонтьев Д.А. Аверина А.Ж. Феномен рефлексии в контексте проблемы саморегуляции [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. N 2(16). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n2-16/463-leontiev-averina16.html> (дата обращения: 20.11.2021).
18. Нарыков Н.В., Анистратенко Т.Г. Интровертивные формы социально-личностной рефлексии // Философия права. 2017. № 2(81). С. 56–60.
19. Никитина А.В. Самомониторинг как одна из форм мониторинга общения // Известия ВГПУ. 2013. № 4(79). С. 18–22.
20. Егорова М.С., Паршикова О.В. Психометрические характеристики Короткого портретного опросника Большой пятерки (Б5-10) // Психологические исследования. 2016. Т. 9, № 45. С. 9. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n45/1239-egorova45.html> (дата обращения: 20.11.2021).
21. Чикер В.А. Психологическая диагностика организации и персонала. СПб.: Речь, 2004. 176 с.
22. Miller J.S., Cardy R.L. Self-monitoring and performance appraisal: rating outcomes in project teams // Journal of Organizational Behavior. 2000. V. 21. № 6. P. 609–626.

Savin Evgeny Yuryevich

Tsiolkovsky Kaluga State University, Kaluga, Russia

E-mail: sey71@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3059-1791>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=426332

Correlation of self-monitoring and communicative reflection among university students

Abstract. The article presents the results of an empirical study of the correlation of self-monitoring and communicative reflection among university students. Self-monitoring (according to M. Snyder) is defined as self-control of one's desired public image. Communicative reflection is the accuracy of predicting the perception of one's image by other people. The sample included first-year students of various fields of study (N = 60). The level of self-monitoring was assessed using a questionnaire — «Snyder's Self-Monitoring Scale» (adapted by V.V. Khoroshikh). The level of communicative reflection was assessed using the method of selective mutual intragroup assessment. The results of the study showed that these two characteristics are poorly correlated at the level of correlation analysis. Thus, communicative reflection and self-monitoring can be considered as different components of a more general personality characteristic — the degree of self-control in communication. Self-monitoring refers to the procedural aspect of self-control in communication (formation of the desired impression of oneself), and communicative reflection refers to self-control of the result of this process. Based on the combination of high and low indicators of each of the aspects of self-control, four qualitatively peculiar types of relation of self-monitoring and communicative reflection can be distinguished, corresponding to the combination of their high and low indicators. Along with full self-control in communication (or, on the contrary, its low formation), in which both indicators have high severity, there may be effects of partial self-control in which one of the indicators has high and the other has low severity. The article presents some possible manifestations and features of each type in interpersonal communication.

Keywords: self-monitoring; reflection; communicative reflection; university students; communication; interpersonal communication; self-presentation; self-control in communication; group personality assessment; peer assessment